

Серия «История»
2023. Т. 43. С. 61–68
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 94(47)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.43.61>

Рождаемость сельского населения Западной Сибири в 1950–1959 гг.

А. А. Бурматов*

*Куйбышевский филиал Новосибирского государственного педагогического университета,
г. Куйбышев, Россия
Институт истории СО РАН, г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. Рассматривается динамика рождаемости сельского населения Западной Сибири. На основе официальных ответов на запросы в территориальные органы статистики составляются непрерывные динамические ряды показателей рождаемости. Анализируются факторы, влияющие на репродуктивное поведение населения. Оценивается влияние социально-экономической обстановки в стране на демографическую ситуацию в регионе. Делается вывод, что сельское население региона в 1950-е гг. активно регулировало деторождение в семьях.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Алтайский край, Кузбасс, Новосибирская область, Омская область, Томская область.

Для цитирования: Бурматов А. А. Рождаемость сельского населения Западной Сибири в 1950–1959 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2023. Т. 43. С. 61–68. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.43.61>

Original article

The Birth Rate of the Rural Population of Western Siberia in 1950–1959

A. A. Burmatov*

*Kuibyshev Branch of the Novosibirsk State Pedagogical University, Kuibyshev, Russian Federation
Institute of History SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract. The article aims to trace the dynamics of the birth rate of the rural population in the regions of Western Siberia in the 1950s. Western Siberia is considered within the boundaries of the territories that make up the West Siberian Economic Region according to the All-Union Population Census of 1959.

Keywords: Western Siberia, Altai Territory, Kuzbass, Novosibirsk region, Omsk region, Tomsk region.

For citation: Burmatov A. A. The Birth Rate of the Rural Population of Western Siberia in 1950–1959. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2023, vol. 43, pp. 61–68. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.43.61> (in Russian)

Западная Сибирь рассматривается нами в границах территорий, составляющих одноименный экономический район согласно Всесоюзной переписи населения 1959 г.: Алтайский край с Горно-Алтайской автономной обла-

© Бурматов А. А., 2023

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

стью, Кемеровская (Кузбасс), Новосибирская, Омская, Томская области. Цель исследования – на основе материалов статистических управлений Западной Сибири проследить динамику рождаемости в регионе.

Советский этап демографической истории СССР изучен относительно слабо, особенно «сталинский» период и первые годы оттепели. До перестройки эта тема была табуирована. Статистических публикаций было мало, а сами они носили фрагментарный характер, это же относится и к демографической истории Сибири. У экономиста Е. М. Левицкого есть работа о воспроизводстве населения, подготовленная на основе таблиц смертности населения Сибири в 1958–1959 гг., но сельскому населению конкретных областей автор внимания не уделил. Выделены были только Западная и Восточная Сибирь в целом, показатели воспроизводства для областей, городского и сельского населения экономических районов [7; 8]. Имеются исследования городского населения Сибири, опубликованные в последние годы существования СССР [6]. Демография сельского населения оставалась за рамками научных изысканий. В годы радикальных реформ ученые получили доступ ко многим секретным материалам, открылись архивные фонды, что обусловило появление общих работ о населении Сибири в советский период. В это же время были защищены диссертации, посвященные проблемам демографии западносибирских регионов [2; 4], в том числе вопросам численности сельского населения [1]. Были изданы исследования, посвященные демографической истории Западной Сибири [3; 5; 9]. Однако демография сельского населения отдельно так и не была проанализирована.

Сведения о численности населения Западной Сибири и составляющих ее частей в непрерывном динамическом ряду никогда не публиковались. Это в равной степени относится и к городскому, и к сельскому населению, имеются отрывочные данные за 1950 г. и апрель 1956 г. Они опубликованы по данным расчетов на основе похозяйственных книг сельских советов, домовых книг в городской местности и материалов текущего учета органов ЗАГС. Эти публикации ценны тем, что отражают ожидания властных структур. Однако данные переписи населения 1959 г. показали, что эти ожидания не оправдались. Динамические ряды численности населения, полученные на основе данных первой послевоенной переписи населения, в открытую печать не поступали. Не были обнаружены по горячим следам материалы по населению Омской, Томской областей. В статистических материалах, доступных для населения, можно отыскать данные о численности регионов на 1950, 1951, 1959 гг. Публикации зачастую отражают общую численность населения, без разбивки его на городское и сельское население. Не были опубликованы данные на 1 января 1960 г.

В материалах статистических сборников, ранее используемых для «служебного пользования», динамические ряды по всем годам сначала не были рассчитаны, а позже потеряли всякую актуальность для властных структур. В исследуемый период наблюдаются противоречивые тенденции: колебания численности сельского населения, существенные пропуски в регистрации естественного движения, миграционные процессы демонстрируют противоположные векторы развития. Проблема качества статистических ис-

точников не снимается и при обращении к материалам фондов региональных архивов. Например, в фондах управления статистики Омской области до 1959 г. отсутствуют показатели естественного движения населения, хотя приводятся абсолютные числа рождений и смертей. С осторожностью необходимо пользоваться и показателями естественного движения, наличествующими в материалах статуправления Новосибирской области, зачастую они рассчитаны по данным переписи населения 1939 г., которые к 1950 г. безнадежно устарели.

Исходя из вышеобозначенных проблем, были составлены обращения в органы статистических управлений регионов, составляющих Западную Сибирь, непосредственно. Все статуправления предоставили запрашиваемые данные, которые содержали сведения о численности всего населения, а также данные отдельно по городскому и сельскому населению за период 1950–1960-х гг., абсолютное число рождений, смертей детей, в том числе до 1 года, показатели естественного движения для всего населения с дифференциацией на городское и сельское, динамику младенческой смертности. Ценность полученных данных заключается в том, что они рассчитаны по единой методике и составляют непрерывные динамические ряды. На основе этих ответов были восстановлены абсолютные данные о миграционном движении и рассчитаны показатели миграции [3]. Запросы носят коммерческий характер, поэтому объем сведений, которые полученные таким путем, ограничен.

На основе полученных материалов составлена таблица, в которой все данные, кроме данных по Омской области, представлены в том виде, который им придали территориальные органы статистики регионов Западной Сибири. Качество материалов, поступивших из Омской области, не позволяет их использовать в чистом виде: показатели рождаемости пришлось рассчитывать по целому ряду лет, так как в исходных они не были показаны, а имеющиеся были приведены в целых промилле, что для демографических исследований недопустимо. Следовательно, полученные нами показатели могут отличаться от данных Омского статуправления. Отличия невелики и на практике вполне сопоставимы.

Таблица

Рождаемость в регионах Западной Сибири в 1950-е гг., %*

Годы	Алтайский край	Кузбасс	Новосибирская область	Омская область	Томская область
1950	37,0	37,2	37,1	30,0	31,9
1951	37,3	35,9	37,4	32,4	31,6
1952	31,4	34,0	32,6	32,8	29,7
1953	32,8	32,0	31,4	28,6	29,3
1954	34,4	34,2	33,7	30,4	30,7
1955	34,0	33,8	37,9	34,5	31,7
1956	33,0	32,6	36,4	32,4	30,5
1957	33,0	31,1	34,9	33,8	30,3
1958	33,0	29,3	33,7	34,8	30,7
1959	31,6	27,7	32,1	34,6	29,6

* Составлено по официальным ответам на запросы: Алтайкрайстата № ВТ-22-22/673-ДР от 22.09.2015 и б/н от 22.01.2018; Кемеровостата №. 06-35/201 от 15.09.2015; Новосибирскстата № 06-56-20/1220-Д8; 20-06-10/238 от 30.10.2015; Омкстата № ЕШ-57-06/684-ОГот 30.09.2015; Томкстата № СК-72-13/1264 ДР от 11.09.2015 и 13.02.2018 № СК-72-02/251-ДР (далее – территориальные органы статистики).

Из данных табл. видно, что рождаемость в сельской местности в 1950 г. в трех из пяти регионов Западной Сибири оказались равными 37 %, в Омской и Томской областях заметно ниже – около 30–31 %. Дальнейшее изучение материалов приводит к заключению, что в Омской области однозначно был существенным недоучет рождений и, следовательно, смертей детей до 1 года, поэтому здесь вопросы статистической регистрации были под постоянным контролем ЦСУ РСФСР. Об этом свидетельствуют многочисленные документы проверок качества учета регистрации. Недоучет был повсеместным, но Прииртышье было на особом счету. В меньшей степени недоучет отмечался в Томской области. Здесь низкая рождаемость села связана с многочисленностью спецпоселенцев и заключенных, которые демонстрировали низкую приверженность к воспроизводству. Все регионы Западной Сибири сохранили тренд высокой рождаемости в 1951 г., но снизили его в 1952 г. и особенно в 1953 г. Обусловлено это было «недородом», т. е. ситуацией, близкой к голоду. «Маленковские реформы» 1953 г. способствовали развитию личных хозяйств, росту производства, угроза голода отступила от сельчан. Освоение целинных земель вызвало патриотический подъем и приток молодежи в село, последнее обстоятельство благоприятствовало росту уровня рождаемости в нем.

Прекращение уголовного преследования за криминальные аборты произошло после выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1954 г. «Об отмене уголовной ответственности беременных женщин за производство абортов». 23 ноября 1955 г. был принят Указ «Об отмене запрещения абортов»¹. Возможность прерывания беременности в медицинских учреждениях с 1956 г. привела к большей свободе внутрисемейного регулирования рождаемости. Это выразилось в медленном снижении показателей рождаемости в сельской местности в конце 1950-х гг. К криминальным абортам женщины прибегали повсеместно, поэтому декриминализация прерывания гестации не привела к падению показателя рождаемости, операции по производству аборта стали просто легализованы. Отчеты медучреждений свидетельствуют о большом числе преждевременных родов и выкидышей, которые начинались вне больничного учреждения. Врачи скрывали случаи искусственного прерывания беременности, списывая все на естественные причины или несчастный случай. Таким образом они пытались выгородить женщину, избавить ее от уголовной ответственности. Уголовные дела часто до суда не доходили.

После того как аборты были декриминализованы, только в одной Куйбышевской районной больнице Новосибирской области с 1956 по 1959 г. количество абортов выросло в 3,5 раза, при этом рост наблюдался уже в 1956 г. по отношению к предыдущему году. Сельские женщины стали активно прибегать к аборту, чтобы избежать нежелательного деторождения. 14 июля 1956 г. был принят закон СССР «О государственных пенсиях», ко-

¹ Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938–1956 гг. М. : Верховный Совет СССР, 1956. С. 401, 402.

торый гарантировал материальную поддержку в старости и снизил «экономическую ценность детей»².

Снижение рождаемости совпало с принятием упомянутых юридических актов, хотя сначала не было очевидным. В Новосибирской области в 1956 и 1957 гг. показатели рождаемости у сельского населения росли. Связывают это с тем, что в возраст 20 лет вступили девушки и молодые женщины, которые родились после запрета абортот 1936 г., ранняя брачность и повышенная рождаемость у них позволила поддержать общий показатель рождаемости. Сыграл свою роль и психологический фактор – население еще боялось абортов. Например, в Куйбышевском районе Новосибирской области в 41 год умерла после криминального аборта жительница д. Ефремовка Мария С. – мать 3 троих детей. Реакция ее сверстников оказалась неожиданной: в районе зафиксирован всплеск рождений у женщин в возрасте 39–45 лет, он наблюдался в 1956–1957 гг.

Некоторое повышение рождаемости у сельского населения в 1956–1959 гг. отмечалось и в Омской области. Удивительно стабильным было количество рождений в Алтайском крае, после некоторого снижения к 1956 г. уровень рождаемости «застыл» здесь на отметке 33,0 %. На Кузбассе снижение рождаемости после легализации абортов произошло сразу: население было тесно связано с городами и быстро осваивало городской образ поведения. Томская область и так не отличалась высокой рождаемостью в селе, но в рассматриваемый период, несмотря на колебания, показатель рождаемости здесь снижался относительно быстро.

Е. М. Левицкий в 1959 г. рассчитал специальные коэффициенты рождаемости (СКР), т. е. рождаемость на 1000 женщин фертильного возраста (15–49 лет). Для Западной Сибири – 101, для Восточной – 105, а для Дальнего Востока – 89. В целом по РСФСР СКР был равен 74. Е. М. Левицкий писал, что в районах Сибири и Дальнего Востока повозрастной показатель рождаемости (15–44 года) выше, чем в РСФСР в целом. В Западной Сибири женщины всех возрастов демонстрировали более высокие показатели рождаемости, чем в РСФСР. В сельской местности Западно-Сибирского региона в 1958–1959 гг. на 1000 женщин в возрасте 15–19 лет приходилось 62 рождения, в возрасте 20–24 года – 237, 25–29 лет – 211, 30–34 года – 147, 35–39 лет – 91, 40–44 года – 37, 45–49 лет – 6. В РСФСР показатели были существенно ниже: 35; 191; 191; 134; 84; 31 и 4 соответственно [7, с. 15]. В Западной Сибири в сельской местности на 1000 женщин фертильного возраста в 1959 г. приходилось 126 рождений, в Восточной Сибири – 128, на Дальнем Востоке – 112. По РСФСР – всего 92 [8, с. 22, 23]. Более высокий уровень СКР в Сибири сложился из-за высокой доли женщин в возрасте 15–24 года в восточных регионах, более раннего возраста вступления в брак и преобладания молодых женщин над всеми женщинами детородного возраста.

Снижение общей рождаемости вызывался и структурным фактором – снижением доли женщин фертильного возраста в населении [7, с. 17].

² Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938–1956 гг. С. 590–608.

Кроме того, была достаточно велика доля сибирячек, не вступивших в брак ввиду гибели их сверстников на войне. Традиция осуждения рождения вне брака привела к росту числа инфертильных женщин в возрасте 35–44 лет в Сибири и на Дальнем Востоке. Тем не менее естественный прирост в Сибири был существенно выше, чем в РСФСР. Молодое население и высокая рождаемость способствовали этому. Хотя прирост населения по сравнению с 1926 г. снизился на 5–7 %, он оставался на уровне 18,8–20,8 %. Чистый коэффициент воспроизводства населения составлял для всего населения Западной Сибири 1,39. Поколение родителей замещалось поколением детей, которое было многочисленнее на 39 %. Для горожан этот показатель составлял 1,07, а для жителей села 1,74. В 1958–1959 гг. население городов вплотную подошло к простому воспроизводству населения. Судя по общим показателям рождаемости, Омск, Новосибирск и часть городов Кузбасса были в стадии суженного воспроизводства населения. Е. М. Левицкий писал, что Омская, Кемеровская, Томская и Новосибирская области, Алтайский край отличаются «высоким уровнем хозяйственного и культурного развития», имеют «благоприятный режим воспроизводства, выражающийся в низкой смертности и среднем уровне рождаемости» [8, с. 23, 24].

Последний вывод явно был политически мотивированным, подогнанным к официально фигурирующему тезису о высоком уровне рождаемости и высоком естественном приросте населения СССР, о низком уровне смертности. Е. М. Левицкий уровень рождаемости связал с темпами прироста валовой продукции крупной промышленности и доли городского населения [8, с. 25]. Последнее является верным для населения СССР. Хотя рост промышленного производства не всегда напрямую связан с падением уровня рождаемости, для целого ряда советских регионов (Азербайджан, Узбекистан и др.) с преобладанием мусульманского населения этот тезис не работает. Самый низкий СКР (92) демонстрировала Новосибирская область, которая отличалась самыми высокими темпами прироста промышленного производства с 1913 по 1960 г. – в 574 раза. На втором месте по уровню СКР находилась Томская область (94), а темп прироста промышленной продукции составил всего 153, на третьем – Красноярский край (97) с темпом прироста 208, на четвертом – Кузбасс (98) с темпом прироста 473. Омская область и Алтайский край имели СКР на уровне 107, темп прироста промышленной продукции составлял в Омской области 395, в Алтайском крае – 312 [8, с. 25]. Соотнести напрямую с приростом продукции крупной промышленности снижение рождаемости не получается, особенно наглядно это просматривается на примере Иркутской области и регионов Дальнего Востока. На Камчатке и в Магаданской области прирост производства крупной промышленности с 1913 по 1960 г. составил всего 55 %, а СКР был самым низким за Уралом – 79. В Иркутской области прирост крупной промышленности составил 79 %, а СКР был 103. Доля городского населения составила в Приангарье 62 %, а на Камчатке и в Магадане – 72 %.

Анализ материалов статистических управлений областей Западной Сибири показывает, что продолжительность жизни населения в городах и селах

в указанный период не отличалась. Для всего населения Западной Сибири продолжительность жизни мужчин составила 62,62 года, женщин – 71,53; для горожан соответственно 62,69 и 71,42; для жителей села – 62,53 и 71,47 [8, с. 37, 41, 45]. Смертность детей до 1 года в селах была существенно выше [8, с. 19]. Смертность жителей старшего возраста (после 60 лет) в селах была ниже. Это говорило не только о недоучете смертности в сельской местности, но и о том, что состояние здоровья жителей села было лучше. Ожидаемая средняя продолжительность жизни во всех регионах Западной Сибири оказалась равной 67 лет, как и по всей РСФСР [8, с. 25].

Сельское население регионов Западной Сибири быстро преодолевало отставание в демографическом поведении от жителей городов региона и других районов страны. Отставание наблюдалось лишь в отдаленных сельских местностях. Относительно слабо регулировали деторождение аборигенные народы (Горный Алтай, татарское и казахское население), в течение следующего десятилетия демографический переход у них стал очевидным.

Список литературы

1. Бадалян Т. М. Изменение численности и состава сельского населения в Западной Сибири. 1946–1959 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск : СО РАН, 1995. 25 с.
2. Бурматов А. А. Население Новосибирской области 1937 – конец XX в. (историко-демографический анализ) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2001. 25 с.
3. Бурматов А. А. Миграции населения Западной Сибири в 1950-е годы // Исторический курьер. 2020. № 4 (12). С. 131–139. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-10.pdf> (дата обращения: 12.06.2022).
4. Григоричев К. В. Динамика населения и миграционные процессы в Алтайском крае: Середина 1940-х – конец 1980-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2000. 22 с.
5. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX в.) / отв. ред. В. А. Исупов. Новосибирск : Апостроф, 2017. 350 с.
6. Исупов В. А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению. Конец 30-х – конец 50-х гг. Новосибирск : Наука, 1991. 291 с.
7. Левицкий Е. М. Демографические вопросы воспроизводства населения Сибири и Дальнего Востока : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 1962. 23 с.
8. Левицкий Е. М. Экономико-статистическое исследование воспроизводства населения Сибири и Дальнего Востока на основе таблиц продолжительности жизни. Новосибирск : Наука, 1962. 103 с.
9. Население Западной Сибири в XX веке / отв. ред. Н. Я. Гуцин, В. А. Исупов. Новосибирск : СО РАН, 1997. 171 с.

References

1. Badalyan T.M. *Izmeneniye chislennosti i sostava selskogo naseleniya v Zapadnoy Sibiri. 1946-1959 gg.* Cand. sci. diss. abstr. [Change in the number and composition of the rural population in Western Siberia. 1946-1959: Cand. sci. diss. abstr.] Novosibirsk, 1995, 25 p. (in Russian)
2. Burmatov A.A. *Naseleniye Novosibirskoy oblasti 1937- konets KhKh v. (istoriko-demograficheskiy analiz)* Cand. sci. diss. abstr. [The population of the Novosibirsk region 1937- the end of the twentieth century (historical and demographic analysis) Cand. sci. diss. abstr.] Omsk, 2001, 25 p. (in Russian)
3. Burmatov A.A. *Migratsii naseleniya Zapadnoy Sibiri v 1950-e gody* [Migration of the population of Western Siberia in the 1950s]. *Istoricheskiy kuryer* [Historical Courier]. 2020, no. 4 (12), pp. 131-139. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-10.pdf> (date of access: 12.06.2022). (in Russian)

4. Grigoriev K.V. *Dinamika naseleniya i migratsionnyye protsessy v Altayskom kraye: Sredina 1940-kh- konets 1980-kh gg.* [Population dynamics and migration processes in the Altai Territory: Mid-1940s – late 1980s.]. Cand. sci. diss. abstr. Barnaul, 2000, 22 p. (in Russian)

5. *Demograficheskaya istoriya Zapadnoy Sibiri (konets XIX – XX v.).* [Demographic history of Western Siberia (late XIX – XX century)]. Ed. by V. A. Isupov. Novosibirsk, Apostrof Publ., 2017, 350 p. (in Russian)

6. Isupov V.A. *Gorodskoye naseleniye Sibiri: Ot katastrofy k vrozozhdeniyu. Konets 30-kh – konets 50-kh gg* [Urban population of Siberia: From catastrophe to rebirth. Late 30s – late 50s]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991, 291 p. (in Russian)

7. Levitskiy E.M. *Demograficheskiye voprosy vosproizvodstva naseleniya Sibiri i Dalnego Vostoka* [Demographic issues of reproduction of the population of Siberia and the Far East]. Cand. sci. diss. abstr. Novosibirsk, Institute of Econ. and Organization of Industr. Production Publ., 1962, 23 p. (in Russian)

8. Levitskiy E.M. *Ekonomiko-statisticheskoye issledovaniye vosproizvodstva naseleniya Sibiri i Dalnego Vostoka na osnove tablits prodolzhitelnosti zhizni* [Economic and statistical study of reproduction of the population of Siberia and the Far East on the basis of life expectancy tables]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1962, 103 p. (in Russian)

9. *Naseleniye Zapadnoy Sibiri v XX veke* [The population of Western Siberia in the twentieth century]. Eds. N.Ya. Gushchin, V.A. Isupov. Novosibirsk, SB RAS Publ., 1997, 171 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Бурматов Александр Анатольевич
кандидат исторических наук
Куйбышевский филиал Новосибирского
государственного педагогического
университета
Россия, 632387, г. Куйбышев,
ул. Молодежная, 7
Институт истории СО РАН
Россия, 630090, г. Новосибирск,
ул. Николаева, 8
e-mail: al-burmatov@yandex.ru

Information about the author

Burmatov Alexandr Anatolievich
Candidate of Sciences (History)
Kuibyshev Branch of the Novosibirsk State
Pedagogical University
7, Molodezhnaya st., Kuibyshev, 632387,
Russian Federation
Institute of History SB RAS
8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090,
Russian Federation
e-mail: al-burmatov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию **30.06.2022**; одобрена после рецензирования **10.09.2022**; принята к публикации **15.01.2023**
The article was submitted **Yuny, 30, 2022**; approved after reviewing **September, 10, 2023**; accepted for publication **January, 15, 2023**